

УДК 304.3

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-259-264

ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА СУДЬБЫ ЛИЧНОСТИ**LIFESTYLE AS A DETERMINANT OF THE FATE OF THE INDIVIDUAL****А.А. Радугин, Е.В. Романова****A.A. Radugin, E.V. Romanova**

Воронежский государственный технический университет,
Россия, 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д.84

Voronezh State Technical University,
84 20-letiya Oktyabrya str., Voronezh, 394006, Russia,

e-mail: aradugin@yandex.ru; jjane@yandex.ru

Аннотация

Образ жизни личности – это, в определенном смысле, вечная философская проблема. Актуальность исследования вопроса образа жизни в современную эпоху определяется теми колоссальными сдвигами, которые происходят сегодня в обществе под влиянием социальных трансформаций. Цель статьи – в рамках изучения основных стратегий поведения раскрыть определяющую роль в судьбе личности ее образа жизни. Методология: экзистенциалистская установка – «существование предшествует сущности». Применительно к нашей проблеме этот тезис означает признание приоритета жизненных практик для формирования внутреннего мира личности. В ходе исследования было показано, что понятие «образ жизни» отражает своеобразный жизненный мир, в котором на основе характерного для данного мира набора стереотипных мировоззренческих представлений, ценностей и ментальных установок реализуются соответствующие поведенческие практики, а также выстраиваются определенного типа взаимодействия и взаимоотношения между людьми.

Abstract

The authors reveal the determining role of lifestyle in the fate of the individual. The way of life in the research was shown as an integral system of ingrained life practices and main regulator of all life of the individual. We can say that the lifestyle puts human activity on certain tracks and then life rolls automatically to a large extent. Loss of the well-established lifestyle means termination of the old determinants and the acquisition of psychological freedom of personality. But the burden of freedom for many people is excessive burden, and if they do not manage to build a new effective way of life, through the acquisition of new determinants, the personality may experience psychophysiological or social degradation.

Ключевые слова: образ жизни, детерминанты, стратегии жизненных практик, успех, судьба.

Key words: lifestyle, determinants, strategies of life practices, success, fate.

Введение

Образ жизни личности — это, в определенном смысле, вечная философская проблема. На основе различных ценностных установок ее решали представители многих школ древнегреческой философии. Сократ, Платон и Аристотель пропагандировали добродетельный образ жизни. Эпикурейцы выдвигали в качестве мудрого образа жизни наслаждение. Стоики настаивали на внутренней свободе как необходимом атрибуте образа жизни и т.д. Но стоит отметить, что образ жизни личности как вечная философская проблема в различных исторических условиях находил принципиально различные реше-

ния. Актуальность исследования этой проблемы в современную эпоху определяется теми колоссальными сдвигами в социальной реальности, которые происходят в результате процессов глобализации и информатизации общества. Под воздействием этих процессов произошел кардинальный сдвиг в способе самоопределения в мире личности, который проявляется, прежде всего, в усиливающейся социальной и интеллектуальной мобильности [Розенберг, 2013]. Эта мобильность обусловлена появлением новых сфер деятельности, большого количества новых профессий, интернационализацией рынка труда.

Интеллектуальная мобильность, разрушив замкнутость и заданность социальных структур, породила необыкновенную свободу в социокультурном пространстве жизни. Стремительные карьерные взлеты и падения, неожиданные профессиональные зигзаги стали характеристикой нового способа самореализации человека в эпоху информатизации и глобализации [Bořjas, Doran, 2013].

Следует отметить, что образ жизни в различных аспектах изучается представителями многих социогуманитарных наук: культурологии, социологии, истории [Возьмитель, 1991, 2013, 2016, 2017; Зайцева, 2013; Duncan, 2013; Keere, 2014; Cottingham, 2016]. Предметом нашего исследования является философский аспект образа жизни, а именно, его экзистенциальное значение для личности. По нашему мнению, с философских позиций образ жизни личности выступает как ее судьба.

Объекты и методы исследования

В начале исследования уточним нашу трактовку понятия «образ жизни». Понятие «образ жизни» отражает своеобразный жизненный мир, в котором на основе характерного для данного мира набора стереотипных мировоззренческих представлений, ценностей и ментальных установок реализуются соответствующие поведенческие практики, а также выстраиваются определенного типа взаимодействия и взаимоотношения между людьми. Следует отметить, что проблема экзистенциального смысла личности получила эвристическую разработку в экзистенциализме Жана-Поля Сартра. Мы постараемся использовать его методологию, предложенную в работе «Экзистенциализм — это гуманизм», применительно к проблеме образа жизни личности. По словам Сартра, основная методологическая установка, из которой исходит экзистенциализм — «существование предшествует сущности» [Сартр, 1989]. Применительно к нашей проблеме эта установка означает признание приоритета жизненных практик для формирования внутреннего мира личности.

Экзистенциализм рассматривает личность как активного субъекта, строящего свой мир, свое «Я», свои личностные качества. Фундаментальной характеристикой личности является свобода. В методологии экзистенциализма индивид сам выбирает свою линию поведения, характер жизненных практик. Способность или неспособность к выбору отличают человека как индивида и человека как личность. Личность может выбрать действенные практики или недеяние. И она, как субъект выбора, ответственна перед собой (как и перед всем миром) за результаты своего выбора. Своим выбором личность проектирует будущее, свою судьбу (как и судьбу всего мира).

Следовательно, образ жизни, жизненные практики формируют ценностно-смысловую сферу личности, детерминируют таким образом последующую линию поведения личности и проектируют ее судьбу в этом мире. Или, выражаясь языком Сартра, проектируют ее идею, ее «сущность». Конкретно же «существование» реализуется через выбор различных стратегий жизненных практик.

Результаты исследования

В настоящее время существует несколько определений понятия «жизненная стратегия». Впервые этот термин был раскрыт Шарлоттой Бюлер. Жизненный путь личности она определила как индивидуальную и личную жизнь в ее динамике [Bühler,

1933]. К.А. Абульханова-Славская в своей известной монографии «Стратегия жизни» отмечает, что жизненная стратегия в самом общем виде – это постоянное приведение в соответствие своей личности (ее особенностей) и характера, и способа своей жизни, построение жизни, сначала исходя из своих индивидуальных возможностей и данных, а затем из тех, которые вырабатываются в жизни [Абульханова-Славская, 1991]. Х. Томэ стратегией называет сознательно запланированное, регулируемое намерением действие личности, составляющее небольшую часть ответов личности на тяготы жизни [Гришина, 2013]. Исследователи выделяют две противоположные стратегии образа жизни: активную и пассивную. Активная стратегия образа жизни связана с выбором жизненных практик, нацеленных на самоутверждение личности. В чем же состоит содержательное наполнение этой стратегии? Прежде всего следует отметить, что самоутверждение человека чаще всего носит сознательный, целенаправленный характер. Человек, как правило, делает самоутверждение целью своей деятельности и сознательно решает, какими средствами, в какой области будет пытаться реализовать цель. Как отмечает Л.С. Перевозчикова, «самоутверждение выступает как пожизненный процесс, в ходе которого в условиях собственной активности личность реализует не только социально обусловленную потребность взаимодействия с себе подобными, но и свою самость. Существовая в системе определенных социальных связей, доказывая необходимость и правомерность своих действий, идей, своего конкретного решения, личность доказывает свою человеческую состоятельность» [Перевозчикова, 2008].

Следует подчеркнуть, что самоутверждение человека в мире всегда предметно. Принципиально важным является то, какая сила побуждает человека к самоутверждению, откуда проистекает его потребность в самоутверждении. По нашему мнению, решающим фактором для самоутверждения являются ценностные установки. От этих установок зависят энергетические аспекты актов самоутверждения: их импульсы, потенциал, содержательное наполнение. Исследователи отмечают, что активная стратегия образа жизни на уровне личности в самых различных социокультурных условиях направлена прежде всего на ее развитие, самоутверждение через расширение границ. В безграничном мире, в котором пребывает человек, для его самоутверждения большое значение имеет его способность перестраивать границы собственной личности. Изменение личностных границ происходит в течение всей жизни человека. В. Франкл считал, что истинное бытие человека проявляется в его способности выходить за пределы себя. В своей книге «Человек в поисках смысла» он писал: «Мы встречаемся здесь с феноменом, который я считаю фундаментальным для понимания человека: с самотрансценденцией человеческого существования! За этим понятием стоит тот факт, что человеческое бытие всегда ориентировано вовне на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью. В служении делу или любви к другому человек осуществляет сам себя. Чем больше он отдает себя делу, чем больше он отдает себя своему партнеру, тем в большей степени он является человеком и тем в большей степени он становится самим собой. Таким образом, он, по сути, может реализовать себя лишь в той мере, в какой он забывает про себя, не обращает на себя внимания» [Франкл, 1990]. В. Франкл границы личности ставит в зависимость от способности человека понять, принять и реализовать свои ценностные смыслы.

Как справедливо считают исследователи социальных процессов в нашей стране, в социальной реальности современной России энергетической силой, побуждающей к самоутверждению, очень часто выступает ценность личного и социального успеха. Стремление к обретению успеха, демонстрация символов успешности, следование стандартам успешности являются неотъемлемыми атрибутами личностей с данной стратегической установкой. Социальный успех может проявляться в различных сферах и на разных уровнях: в общественной деятельности и в частной сфере, в сферах карьерных достижений и

семейных ролевых позиций, в рамках социальной адаптации или социальной состязательности и социального лидерства, на уровнях различных социальных институтов и т.д.

Успех носит результирующий характер в той мере, в какой он выступает в качестве следствия реализации личностно-значимых и социально-одобряемых целей. Успех как социальное явление в современном российском обществе зачастую может напрямую не связываться с достижениями конкретного человека, а выступать в качестве самодостаточной социальной ценности. Он объективируется и включается в систему социальных отношений как эталон, социальный императив, определенное социальное качество, которое детерминирует и мотивирует поведение других людей. Это означает, что феномен успеха становится социальным фактом, значимым элементом социальных отношений. Как отмечает О. И. Якутина, «успех в качестве социального факта, то есть как социальное явление, выходит за рамки субъективной человеческой индивидуальности, личностных свершений, объективируется, приобретает самостоятельный социальный статус и в этом качестве существует вне и независимо от сознания индивида, то есть становится существующим вне его творца, оказывает принудительное воздействие, побуждая, мотивируя и детерминируя других достичь данного образца» [Якутина, 2011]. Таким образом, социальный успех — это тип целесообразных целедостижительных практик, базирующихся на мотивациях лидерства, самоутверждения и самореализации и, соответственно, это способ воплощения этих практик в конкретной социальной реальности. Успешными социальными практиками можно считать такие практики, когда их результаты обладают социальной и личностной значимостью и соответствуют первоначально поставленным целям.

Важнейшим фактором достижения успеха на личностном уровне является обладание социальным интеллектом. Социальный интеллект — это, прежде всего, приспособленность индивида к конкретному социальному бытию [Ganaie, Mudasir, 2015]. Вместе с тем, социальный интеллект предполагает запас социального знания. Само знание, как известно, имеет социальную природу и содержит в себе характеристики того общества, которыми было порождено. Социальное знание формируется, когда люди в своей повседневной жизни оценивают и интерпретируют ситуации и условия, в которых они живут и действуют, накапливая личный биографический и исторический опыт. Весь этот опыт превращается в определенную схему интерпретации мира. Таким образом, социальный интеллект — это интегральная способность личности, определяющая успешность общения и социальной адаптации, уровень адекватности и успешности социального взаимодействия [Grieve, Witteveen, 2014].

Можно выделить внешние и внутренние критерии успешного образа жизни. С внешней стороны критерии успешности образа жизни — это материальный достаток и социальное благополучие личности. Внешние формы успеха выражаются и в таких параметрах социального бытия субъекта, как социальный престиж, социальная репутация, социальный статус. Данные характеристики социального положения делают успех общественно осязаемым, и возводят успешного индивида в ранг социально состоявшихся, успешных личностей. В общественном сознании успешную личность высоко оценивают как «человека сделавшего самого себя». Такая оценка говорит о социальном признании ответственности личности за свою судьбу. Мы согласны с такой оценкой, но нам хотелось бы отметить, что «делают сами себя» не только успешные личности. Не отрицая определенной роли антропологических и социальных условий жизнедеятельности людей, мы считаем — не следует оправдываться внешними обстоятельствами. Все люди субъекты деятельности, взаимодействий и отношений. И неудачники, неустроенные личности «делали себя сами». И при таком развитии их судьбы также имел значение образ жизни, совокупность реализованных ими жизненных практик. В этом аспекте можно рассмотреть ряд сценариев.

Во-первых, сценарии, связанные с социальными ролями. Например, молодая успешная девушка, ведущая активный образ жизни, ориентированная на самоутверждение посредством карьерного роста, выходит замуж, рождает детей и таким образом принимает

роли жены, матери, воспитательницы и др. Этот новый ролевой набор диктует ей изменение образа жизни, препятствуя реализации прежних ценностных установок. Если этот процесс растянулся на долгие годы, то женщина теряет прежние навыки, квалификацию и путь реализации прежних социальных установок закрыт в том случае, если она не позаботилась о своем интеллектуальном росте.

Во-вторых, сценарии, продиктованные научно-техническим прогрессом и связанные с изменением технологического уклада, формированием информационного общества. И здесь возможен первый сценарий, связанный со сменой профессии. Как известно, в условиях четвертого технологического уклада началось формирование цифрового общества, основным элементом которого является цифровая экономика. Этот процесс в значительной мере меняет общественные и производственные процессы, модифицируя и упраздняя многие профессии. Адекватным ответом на эти изменения социальных условий является стремление личности к освоению новых профессий, которые будут востребованы в изменившихся условиях [Антонова, 2014; Соловьев, 2013; Шумахова, 2016]. Применительно к нашей теме это означает стремление к изменению образа жизни, обретению нового образа жизни, адекватному запросам нового времени.

И третий сценарий, когда личность бежит от проблем реального мира в виртуальное пространство. И это тоже выбранная им судьба.

Можно еще привести много примеров, показывающих как образ жизни, выступая в качестве организующей структуры жизнедеятельности личности, поднимает ее на вершины или опускает, определяя ее судьбу.

Заключение

Мы ставили перед собой цель в рамках изучения основных стратегий поведения раскрыть определяющую роль в судьбе личности ее образа жизни. Были рассмотрены различные стратегии образа жизни – активная и пассивная. Активная стратегия связана с самоутверждением личности, достижение успеха. В социальной реальности современной России энергетической силой, побуждающей к самоутверждению, очень часто выступает ценность личного и социального успеха. В ходе исследования было показано: образ жизни как целостная система укоренившихся жизненных практик выступает в функции главного регулятора всей жизнедеятельности личности. Можно сказать, что образ жизни ставит жизнедеятельность человека на определенные рельсы и потом жизнь катится в значительной мере автоматически. Потеря прежнего образа жизни означает прекращение действия старых детерминант и обретение личностью психологической свободы. Но бремя свободы для многих людей оказывается непосильной ношей, и если им не удастся выстроить новый эффективный образ жизни, «встать на новые рельсы», через обретение новых детерминант, то у личности может наступить психофизиологическая или социальная деградация. Таким образом, мы делаем вывод, что образ жизни, выступая в качестве организующей структуры жизнедеятельности личности, имеет для нее экзистенциальное значение, а именно: через существование (набор определенных стереотипных жизненных практик) он определяет ее сущность, которую можно трактовать как судьбу данной личности.

Список литературы References

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни [Текст]: монография / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Антонова М.А., Различные подходы к понятию «Информационная культура», Альманах современной науки и образования, № 3 (82) 2014, С.30-32
3. Возьмитель А. А. Концептуальные основы социологии образа жизни // Вестник Института социологии. 2017. № 23. С. 13-44.

4. Возьмитель А. А. 1991. Образ жизни: от старого подхода к новому // Социально-политические науки. № 1. С. 85–91.
5. Возьмитель А. 2013. Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. М.: Институт социологии РАН. 230 с.
6. Возьмитель А. А. 2016. Социальное неравенство и его риски в советской и постсоветской России // Власть. № 8. С. 5–13.
7. Гришина Н.В., Психология социальных ситуаций [Текст] / сост. и общ. ред. Н. В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
8. Зайцева Т.А., Культура повседневности в контексте проблемы идентичности, Вестник Томского государственного университета, 2013, Культурология и искусствоведение № 4(8)
9. Н. В. Розенберг, Образ жизни как онтологическая сторона культуры повседневности, Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2013 № 1(1)
10. Перевозчикова Л.С. Аксиологические основания гуманистической парадигмы. в культуре информационного общества. Диссертация на соиск. уч. степени доктора филос. наук. по специальности 09.00.13. –Религиоведение, философская антропология, философия культуры. Тула. 2008. –С.177.
11. Сартр Ж.-П., Экзистенциализм - это гуманизм. В кн.: Сумерки богов. М.: "Политиздат", 1989. с. 319-344.
12. Соловьев А.В., Культура информационного общества: учебное пособие. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 276 стр.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. Прогресс 1990.- С.29-30.
14. Шумахова З.Н. Становление и развитие понятия «информационная культура личности» (ИКЛ) / З.Н. Шумахова, А.Э. Токтаньзова // Педагогический опыт: теория, методика, практика : материалы VIII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 13 июня 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 3 (8). – С. 43-47.
15. Якутина О. И. Социальные практики успеха: Дискурс повседневности и социально-философское понятие. Дис. представленная д-тр. философ. наук. Ростов – на / Д - С. 45.
16. Borjas G. J., Doran K. B., Cognitive Mobility: Labor Market Responses to Supply Shocks in the Space of Ideas Journal of Labor Economics, 2015, vol. 33, no. 3, pt. 2
17. Bühler Ch. Der menschliche Lebenslauf als Psychologisches Problem. — Leipzig, 1933
18. Cottingham, J, Philosophy and Self-improvement Continuity and Change in Philosophy's Self-conception from the Classical to the Early-modern Er, Стр.: 1-324, BLACKWELL SCIENCE PUBL, OSNEY MEAD, OXFORD OX2 0EL, ENGLAND, 2016
19. De Keere. From a self-made to an already-made man: A historical content analysis of professional advice literature, ACTA SOCIOLOGICA Том: 57 Выпуск: 4 Стр.: 311-324, 2014
20. Ganaie M.Y., Mudasir H., A Study of Social Intelligence & Academic Achievement of College Students of District Srinagar, J&K, India. J Am Sci 2015;11(3):23-27
21. Duncan A., Reimagining the Self-Made Man: Myth, Risk, and the Pokerization of America, Western Journal of Communication, 2013, Volume 78, 2014 - Issue 1